

Алпашкина О. Н.,
главный хранитель
Бахчисарайского
историко-культурного заповедника

Просветительская, охранная деятельность и этнографические исследования Бахчисарайского музея в первые десятилетия советской власти.

Вопрос о том, какую дату следует считать днем основания музея в Ханском дворце, пожалуй, все еще можно считать спорным. Но 4 октябряⁱ 1917 г. является, безусловно, знаменательным в истории Бахчисарая. Приказ Таврического губернского комиссара Временного Российского правительства, изданный в этот день, гласил о назначении художника У. Боданинского заведующим Ханским дворцом-музеем.

Важнейшим источником информации о музее в эти годы являются дневники У. Боданинского, архивные документы заповедника и материалы Гос. архива АРК.

Крым в тот период был настоящей ареной классовой борьбы и изменений в политическом управлении, что не могло не отражаться на положении Ханского дворца. Так, с сентября 1917 г. он находился в ведении Управления татарскими делами, но фактически участие в его управлении принимали лишь члены Татарского историко-археологического кружка, с 1916 г. являвшегося отделом Петроградского общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.ⁱⁱ В этот период « ... с 1917 по 1919 гг. дворец отставался от всякого рода «посягательств и реквизиций» : в ноябре 1917 г. Зал Суда - от Курултая ; в декабре того же года – от штаб-канцелярии 2-го Крымского конного полка и от канцелярии Бахчисарайского отдела Управления Вакуфами ; в 1918 г. – от штаба 7-го Егерского полка.»ⁱⁱⁱ В феврале 1919 г. уведомлением теперь уже Временной особой комиссии о вакуфах Боданинского вновь назначают заведующим, но осенью того же года Таврический губернатор передает дворец в ведение статского советника С. А. Плаксина, деятельность, а вернее сказать, бездеятельность которого, привела музей практически к полному опустошению: «... дворец-музей очутился в условиях, которые угрожают ему... гибелью... сады, оранжерея, здания оказались без всякого присмотра, цветы и растения в оранжереях во время холодов погибли... большой общественный сад при бывшем дворце превращен в птичий двор... наружные стены общественного сада оклеены плакатами и объявлениями отдела пропаганды...»^{iv}

Лишь 3 ноября 1917 г. в Бахчисарае был, наконец, торжественно открыт Дворец-музей тюрко-татарской культуры. Рождение музея практически совпало с рождением нового государства, а становление пришлось на переломные для страны годы. Послевоенная разруха и голод, а после него сыпной тиф унесли 40 % городского населения. Бахчисарайский район был одним из семи, наиболее пострадавших от голода регионов. В 1923 г. в музее, к примеру, оставалось всего 5 человек.^v

Весь штат сотрудников Бахчисарайского музея составлял тогда меньше 10 человек. Эти сотрудники были авторами первых музейных выставок исторического, археологического, этнографического, революционного и других отделов, а также участниками ряда археологических изысканий и этнографических экспедиций. В июле-сентябре 1925 г. сотрудники участвуют в работе этнографической группы научной экспедиции КрЦИКа и Крымсовнаркома по изучению татарской культуры в Крыму. Руководителем этой группы был У. Боданинский, в ее состав вошли: О. Акчокраклы, казначей (экономика, нар. литература); А. Рефатов (нар. музыка); А.-Р. Челебиев (художник); А.-Х. Кадыаскеров (фотограф); С. Абдуль-Рагим (нар. литература, эпиграфика). Члены экспедиции за 42 дня пути объехали весь Крым, за исключением Керченского п-ва и Южного берега. Было зарисовано 400 старинных тамг татарских улусов; сделано 130 фотоснимков; записано 300 образцов татарской народной литературы и 200 народных песен; собрано ок. 150 предметов этнографии, 50 памятников эпиграфики в виде отдельных рукописей и рукописных книг; - посетили 63 нас. пункта; сделано 32 доклада о работе экспедиции, из коих 5 - в городах, остальные - в деревнях.^{vi}

Сотрудники изучают музейное дело в Баку, Москве, Ленинграде, где ищут возможность обмена этнографическим материалом. Ими проводится отбор дублетных экспонатов во Всесоюзной библиотеке им. Ленина и библиотеке Государственного исторического музея. Они выступают с докладами на конференциях и съездах Крыма, Украины: в 1923 г. – на III Всекрымской конференции музейных работников в Севастополе, где в том числе, была принята резолюция об оказании содействия открытию в Бахчисарае Научно-исследовательского института по изучению культуры крымских татар; в 1927 г. – на Всеукраинском съезде Ассоциации Востоковедения в Харькове и пр.

Музей оказывает всяческое содействие исследователям этнографии народов Крыма. Сотрудник Русского музея Г. А. Бонч-Осмоловский, изучающий быт караимов и цыган и проводивший киносъемку «Свадьба пастуха»; профессор-этнограф Б. Куфтин, исследующий цеховое устройство татар-ремесленников; Председатель Германского географического общества прф. Обст - эти и многие другие исследователи знакомили население Бахчисарая с задачами и результатами своих изысканий в лекциях и докладах .

Научный персонал музея работает в колхозах и совхозах республики : изучаются формы хозяйства и быта, проводится фотосъемка. В 1933 г. стараниями членов коллектива Бахчисарайский район был представлен на выставке в честь Всекрымской Дервизы. Музейные работники, работая на селе, становятся активистами ЛИКБЕЗа - кампании, повсеместно начавшейся в стране в 1920-е гг. В связи с этим, в 1930 г. с каждого посетителя музея даже решено брать 5 коп. на развитие Всеобуча в Крыму.

Постепенно комплектуются музейные фонды - к концу 1923 г. они насчитывают уже более 2000 единиц, среди которых - предметы декоративно-прикладного искусства, мебель, домашняя утварь, книги, нумизматическая коллекция и пр.^{vii} В музей в основном поступают предметы этнографического характера, которые вплоть до 1950-х гг. составляли большинство его собрания.

Бахчисарайский музей в те годы тесно сотрудничает с Центральным музейно-экскурсионным институтом и Институтом Методов Внешкольной работы в Москве, доклады Боданинского о научной работе музея звучат в музейном отделе Главнауки и Академии исторической и материальной культуры в Ленинграде. В музее работают реставраторы книг из Центральных мастерских Главнауки, проходят практику студенты Московского техникума кустарной промышленности, Ленинградского университета и Восточного отделения Крымского университета.

Боданинскому неоднократно приходилось выступать консультантом по самым разным вопросам. В 1923 г. он участвует в организации крымского павильона художественно-промышленного, кустарного и бытового отделов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. В 1924 г. он стал соавтором памятника Ленину в Бахчисарае, в 1925 г. подписывает договор с Всеукраинским фотокиноуправлением о работе в качестве художника-крымоведа в написании сценария «Алим», съемки которого проводились на одном из кожевенных заводов Бахчисарае. Боданинский собирает материал для сценария «Алима» в деревнях: Орталане, Ай-Серезе, Ускуте и др. , рисует все татарские и русские костюмы, участвует в построении павильона вместе с архитектором кинофабрики.^{viii} В 1933 г. Боданинский консультирует крымский радиопроцент об организации в Крыму Татарского симфонического оркестра и Крымский государственный театр – о постановке пьесы «Наступление».

Знаменательное для Крыма событие происходит в январе 1925 г. : Президиум СНК Крыма выносит решение «... *признать участие Крыма ... желательным*»^{ix} в работе Международной выставки декоративных искусств и современной художественной промышленности в Париже. Согласно плана участия Крыма в указанной выставке , в апреле 1925 г. в одном из ее отделов должны быть представлены ок. 100 предметов из

Татарской художественно-промышленной школы г. Бахчисарая, художественно-историческую сторону производства которой корректировал У. Боданинский. Ему же была поручена подготовка эскиза Крымского павильона. Предметы для выставки бахчисарайские и симферопольские ремесленники готовили также под началом У. Боданинского. В 1935 г. экспонаты из Бахчисарайского музея были представлены на выставке иранского искусства и археологии на Международном конгрессе в Ленинграде.

В марте 1925 г. при Наркомате просвещения Крыма проходит заседание Коллегии, на которой обсуждается вопрос о проведении в Крыму Татароведческого съезда, открыть работу которого планируется 1 июня в Бахчисарайском музее.

Научные сотрудники участвуют в составлении путеводителя по Крыму, готовят лекции по истории дворца для радиовещания по городу и району. Они также тесно сотрудничают с учащимися города. (Настолько, что, к примеру, одной из городских 9-леток для проведения вечера художественной самодеятельности музеем даже выдаются костюмы-экспонаты). В мастерскую печатного дела Бахчисарайского Художественно-промышленного техникума У. Боданинским передаются материалы издательства «Терджиман».

В 1924 г. при музее создается Общество краеведения. Кроме экскурсионной деятельности, активисты Общества устраивают в городе вечера восточного пения, музыки и танцев. Большой популярностью пользуются их лекции и доклады для населения, устраиваемые в клубах, школах, избах-читальнях, на учительских конференциях. По инициативе Общества в День урожая в музее устраиваются сельскохозяйственные выставки и уголок кустарной промышленности Бахчисарая, начаты работы по созданию городской метеостанции.

С лекциями для горожан выступают также приглашенные краеведы - из Москвы, Дмитрова, Ялты, Ленинграда. Среди них - ленинградский академик-арабист И. Ю. Крачковский, знакомящий бахчисарайцев с задачами арабистики в Крыму.

Общество готовит экскурсоводов по Бахчисараю и окрестностям. Было разработано несколько маршрутов: «Город Бахчисарай и татарский быт»; «Ханский дворец и музей»; «Чуфут-Кале и Тепе-Кермен»; «Мангуп-Кале»; «Кустопроизводства». Особым успехом пользуются экскурсии по ознакомлению с татарским бытом, Дворцом, Черкез-Керменом и Мангуп-Кале. И если в 1927 г. через Бахчисарай прошло только 60 туристов, то в 1932 - уже 4646 человек. С 1929 г. в Бахчисарае существует небольшая, на 65 мест, турбаза, примыкающая к постройкам дворца.

В 1931 г. Крымский совет Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий пробует организовать экскурсионно-краеведческие маршруты.

Одним из таковых стала 10-дневная автобусная экскурсия по городам южного и юго-западного Крыма с двухдневной остановкой в Бахчисарае. Еще одна экскурсия – сельскохозяйственная на тему «Сплошная коллективизация Крыма и развитие пригородного хозяйства», ее начальным пунктом был Бахчисарай, за несколько месяцев ее посетило ок. 3000 чел.

В те первые годы мирной жизни население Бахчисарая облюбовало территорию дворца для проведения концертов, гуляний и иных развлечений, для чего районный совет профсоюзов устраивает в саду дворца открытую сцену. Все это создавало для музея и его сотрудников немало проблем. О проведении 8 марта 1925 г. во дворце торжественного собрания женщин-работниц с грандиозной программой и цирковым представлением Боданинский пишет много и с неудовольствием : *«... Масса безбилетной публики (мальчишек) перелезли через стены вокруг дворца , который от этого понес большой ущерб ... в последнее время молодежь затеяла здесь футбол и гимнастику ... С тех пор , как дворцовый сад перешел в ведение Комунхоза , он пришел в сильный упадок ...»^x*

Но ущерб приносит не только человек, но и стихия – довольно сильное землетрясение 1927 г. 26 июня в 1 час 41 мин . в Бахчисарае фиксируются подземные толчки силой 5-6 баллов, в результате которых существенно повредились жилые помещения дворца. В ночь с 11 на 12 сентября с новой силой «трясет» Южнобережный Крым и Бахчисарайский район. Как свидетельствует стенограмма заседания Постоянной Строительной комиссии КрымПланБюро, всего музей понес убытков на сумму 16 663 руб.

Несмотря на огромные трудности, музеем ведется работа по сохранению памятников. В 1923 г. поставлены на учет бани Сары-Гузель, Большая ханская мечеть, Зынджирлы-Медресе и мавзолей Хаджи-Гирея, а также более десятка частных домов приходов Бахчисарая. Боданинский подает особую докладную записку в музейный отдел Главнауки НКП о предлагаемых мерах по спасению Ешилль-Джами в Бахчисарае, в 1932 г. ему приходится отстаивать историческую рощу в «Иосафатовой долине» под Чуфут-Кале, которую намерен вырубить городской совет. В 1924-1926 гг. совместно с городским архитектором начаты первоочередные ремонтные работы дворца, для чего с ленинградским архитектором С. С. Некрасовым заключается договор по изготовлению чертежей и обмеров дворца.^{xi}

Судя по многочисленным документам Крымохриса, в конце 1920-х гг. вопрос охраны и ремонта музея стоял очень остро. У. Боданинским ведется переписка с Управлением Уполномоченного Музейного отдела Главнауки с предложением об усилении средств охраны дворца – вооружения, сигнализации и пр. Администрация музея также была не в состоянии осуществлять сохранность других объектов истории и

архитектуры, что объяснялось недостатком средств и отсутствием централизованного руководства. Действительно, памятники Бахчисарая и района находились в ведении разных ведомств и учреждений, в основном - Главнауки РСФСР и Наркомата просвещения Крыма. Именно этот фактор – *«слабое централизованное руководство»*^{xii} Наркомпрос Крыма называет основной причиной имеющихся в музее проблем в письме, адресованном Институту истории материальной культуры им. Н. Марра АН СССР. В этом же письме просто криком отчаяния звучит фраза о том, что музею крайне необходима помощь квалифицированных специалистов: архитекторов, этнографов, археологов. Проблема специалистов-«музейщиков» действительно является насущной в те годы, и не только для Бахчисарая: из всех музейных работников Крыма только 4 имели специальную музейную подготовку, из 10 директоров высшее образование имели лишь 7 человек, из 26 научных сотрудников – 20, из 16 экскурсоводов – 7.

Но, безусловно, главным бичом, препятствующим нормальному производству, являлось крайне слабое финансирование Бахчисарайского музея на протяжении 1920-30-х гг. Каким могло быть состояние памятников, если к примеру, с октября 1925 г. из Госбюджета на содержание их отпускается 155 рублей, тогда как смета расходов только на первоочередные ремонтные работы в 1926 г. составляет 9 000 рублей, а в 1937 г. - уже 188 000 рублей. Между тем, наблюдается острая нужда в ремонте ханского дворца с комплексом других сооружений. К январю 1924 г. оказывается практически разрушенным флигель Музея им. Гаспринского, открытого в марте 1921 г. в качестве народной читальни, совершенно не посещаемой после голода 1923 г., когда население Салачика вымерло поголовно. Из-за невозможности проведения ремонта решено было разобрать верхнюю часть. В последствии имущество дома, в т. ч. и музейные экспонаты, неоднократно разворовывалось, поскольку дом сдавался в аренду медицинскому техникуму и школе-интернату, отказавшимся не только платить арендную плату, но и охранять его. В феврале 1924 г. после сильнейшего снежного заноса, под тяжестью тающего снега рухнула Ешил-Джами, и сотрудникам музея вместе с учащимися Художественно-промышленной школы пришлось *«отстаивать детали от разграбления местными жителями на дрова»*.^{xiii}

В июле 1931 г. в результате ураганного ливня и последовавшего за ним катастрофического наводнения была практически затоплена территория Бахчисарайского дворца. Пострадали дворики, кладбище, мавзолеи, садики: Посольский, Гаремный. К югу от дворца оказались размыты и разрушены плотины, которые должны были заграждать путь протоков на территорию дворца. Стало очевидным, что дворец оказался в катастрофическом положении, и отдельным вопросом повестки дня заседания

правительства Крыма выносится вопрос « ... о мерах по предупреждению гибели Дворца-музея». ^{xiv}

Остро поднимается вопрос о ремонте дворца и в 1937 г., после проведения его исследования и экспертизы архитектором, действительным членом академии Истории Материальной культуры Удаленковым. Заключение его сводилось к «...острой необходимости ... капремонта зданий и реставрации в целях предупреждения от окончательного разрушения...» ^{xv}

Правительство республики обращается в Москву с ходатайством об отпуске средств – 300 тыс. руб на ремонт дворцового комплекса, но получает отказ, поскольку деньги уже были отпущены на строительство Татарского театра в Симферополе.

Таким образом, даже несмотря на то, что Бахчисарайский музей, как и Херсонесский, состоял на республиканском бюджете, тогда как все музеи Крыма – на местных, вопрос нехватки средств для его сохранения оставался актуальным не один год. По словам У. Боданинского, из-за их недостатка работы по охране и восстановлению памятников выполнялись всего на 30 %.

И все-таки, надо признать: несмотря на разного рода сложности и проблемы, встававшие перед руководством и сотрудниками Бахчисарайского музея в 1920-30-е гг., не будет преувеличением утверждение о том, что именно эти годы были и остаются ярчайшей страницей в замечательной летописи Бахчисарайского заповедника, отмечающего сегодня свое 95-летие.

Литература и документы:

- 1.Административно-территориальные преобразования в Крыму . 1783-1998 гг. Справочник, редактор Г. Гржибовская , Симферополь , 1999 .
- 2.Асанов. Народное образование в Бахчисарайском районе . / Общественно-научный и экскурсионный журнал «Крым» № 2 , Москва , 1926 ./
- 3.Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей . Из истории гражданской войны в Крыму . Симферополь, 1997 .
- 4.Крым – путеводитель, Симферополь , 1932 .
- 5.Надинский Н. Очерки по истории Крыма, Симферополь, 1951 .
- 6.Одинцов М. Б. Бахчисарайский краеведческий кружок. / Общественно-научный и экскурсионный журнал «Крым» № 2 , Москва , 1926 ./
- 7.Путеводитель «Бахчисарайский музей» , Симферополь , 1972 .
- 8.Шустов Б. Крымская АССР, Москва , 1927 г.

9.ГА АРК ФР – 20 оп. 3 дд. 10, 19, 23 , 25 , 50; оп. 4 дд. 6, 7, 8, оп. 6 дд. 1, 2; оп. 7 дд. 1, 2, 4, 21, 48, 49, 50, 52, 53, 7, 5, 30,22,34, 15, 16, 28; оп. 8 д. 14; оп. 10 дд. 6, 7, 19, 20, 21, 22, 45, 106, 107, 108, 109, 110, 141, 143; оп. 12 дд. 12, 13, 71, 72, 141-а.

10.ГА АРК ФР – 4280 оп. 1, д. 2

11.ГА АРК ФР – 137, оп. 1, дд. 82, 134

-
- i Здесь и далее — по старому стилю.
ii БИКЗ КП 10945-Д 412, стр. 1
iii БИКЗ КП 9522-Д 381, стр. 5
iv БИКЗ КП 10945-Д 412, стр. 1
v БИКЗ КП 10941-Д 408, стр. 1
vi БИКЗ КП 9521-Д 380, стр. 235
vii БИКЗ КП 9569-Д 386, стр. 1
viii БИКЗ КП 9521-Д 380, стр. 237
ix ГА АРК, Р-652, оп. 1, д. 839, л. 14
x БИКЗ КП 9522-Д 381, стр. 183
xi БИКЗ КП 10947-Д 414, стр. 1
xii ГА АРК, ФР-20, оп. 7, д. 5, л.119
xiii БИКЗ КП 9569/Д386, стр. 15
xiv ГА АРК, Р-652, оп. 4, д. 71, л. 1
xv ГА АРК, Р-652, оп. 10, д. 152, л. 6